

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ



Александр АФАНАСЬЕВ

ГРЯЗНАЯ
БОМБА



Спецназ. Группа Антитеррор

Александр Афанасьев

Грязная бомба

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Афанасьев А. Н.

Грязная бомба / А. Н. Афанасьев — «Эксмо», 2016 — (Спецназ.
Группа Антитеррор)

ISBN 978-5-699-92829-3

На территории сопредельного с Россией государства террористы наладили секретное производство «грязных» атомных бомб. Запад трубит тревогу: страна, располагающая таким оружием, может выйти из-под контроля и начать диктовать условия своим соседям по региону. Часть бомб уже тайно завезена в Европу. Куда пойдет следующий караван смерти? Спецслужбы главных политических игроков планеты пытаются выяснить этот вопрос. Их ожесточенная схватка перед лицом глобальной катастрофы накаляет ситуацию до предела...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92829-3

© Афанасьев А. Н., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Где-то в Средиземном море 21 июня 2021 года	6
Ударный авианосец USS Ronald Reagan Carrier Strike Group Nine. Где-то в Средиземном море 21 июня 2021 года	12
Где-то в Средиземном море 21 июня 2021 года. Продолжение...	14
За некоторое время до этого Балтийское море, недалеко от Польского побережья Ударная подлодка ВМФ США «Ньюпорт Ньюз» 08 июня 2021 года	19
Румыния, черноморское побережье База ВМФ «Михал Когэлничану» 09 июня 2021 года. Нелегальный центр JSOC, позывной «Кингфиш»	24
Одесса, Украина Торговый порт 10 июня 2021 года	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Афанасьев

Грязная бомба

© Афанасьев А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Все события и персонажи в этой книге вымышлены. Возможные совпадения случайны.

Напомню также, что по жанру это квест, и потому претензии на сходство с эпизодами каких-то компьютерных игр не принимаются. Задумка: показать, как выдуманный сценаристами кошмар мы своими руками и своими дурными головами делаем страшной реальностью наших дней. С другой стороны, автор старался максимально вписать сюжет в реальный контекст мировых событий...

На сей раз предисловие будет коротким. Желающие могут зайти вот по этому адресу <http://cont.ws/post/207561> и полюбоваться на спутниковые снимки так называемой «Рассохинской базы» – места, где была утилизирована серьезно зараженная радиацией техника. Она каким-то образом «самоочистилась» от радиации и исчезла. По всей видимости, БТР и БРДМ, которых там было немало, пошли в зону АТО, а остальное – в металлолом и на переплавку. Не исключено, что в вашем новом доме фонит черныбыльская арматура...

* * *

Сталь между пальцев, сжатый кулак,

Удар выше кисти, терзающий плоть,

Но вместо крови в жилах застыл

Яд, медленный яд.

Мама, мы все тяжело больны.

Мама, я знаю, мы все сошли с ума.

Виктор Цой

Где-то в Средиземном море 21 июня 2021 года

– Как... тебя зовут...

...

– Как... твое имя... ответь... если можешь.

Лейтенант не видел своего собеседника. И не видел, есть ли тут еще кто-то, кроме него.

Может, кто-то стоит совсем рядом и слушает, что они говорят?

Но... какая разница, узнают они твое имя или нет. Они все равно – в заднице.

– Стив. Меня зовут... – лейтенант Мердок сплюнул в сторону, не видя, куда он попал слюной, – Стивен.

– Откуда ты? Ты американец?

– Да. А ты?

– Русский.

– Как твое имя?

– Владимир.

– Влад... как ты сюда попал?

– Случайно, а ты?

– Тоже... случайно.

– Лучше не верить друг другу?

– Так... особенно если глаза завязаны...

– Наше время... не слишком располагает... доверять людям...

– Это точно...

Лейтенант спецназа ВМФ США Стивен Мердок еще раз сплюнул накопившуюся слюну и провел языком по зубам. Зубы болели...

Это были нацисты. Он теперь точно знал, кто такие нацисты. Вот только его проблему это никак не решит...

Отследили ли его захват? Если да, то что собираются предпринять? Покинуло ли судно Азовское море? Представляет ли хоть кто-то, что оно на самом деле везет?

Вряд ли. В самом страшном кошмаре невозможно представить себе судно, которое везет несколько готовых ядерных устройств на Ближний Восток. Аналитика НАТО, который предположит такое, просто запрут в психушке.

Но это так. И проблему как-то надо решать.

Интересно, кто этот русский? Подстава? Или такой же, как и он, агент, попавшийся на горячем?

Что будет после того, как в кипящий котел Ближнего Востока попадут несколько ядерных устройств?

А ничего хорошего. Западу придется или отступить и вывести свои войска, или нанести массированный ядерный удар, решив вопрос раз и навсегда. Может, это не самая худшая идея, когда-то все придется решать и решать кардинально...

Получив ядерную защиту, эти подонки примутся строить свой маленький злой мирок, устанавливая свои людоедские законы, а мы вынуждены будем держаться от всего этого подальше. Будет ли это использовано против нас? Не факт. Они понимают, что первый же атомный взрыв, подобный тому, что произошел в Париже, – и их сотрут с лица земли сотней настоящих атомных зарядов, превратив этот рассадник нечисти в оплавленную пустыню. Но вот внутри своего мирка, маленького, убогого и кровавого, они будут господами. Полетят еще несколько правительств. Скорее всего, им удастся захватить серьезные нефтяные месторождения, и нам придется покупать у них нефть.

А может, они ударят по России. Они ненавидят Россию за то, что она сделала в Сирии. Интересно, сможет ли Россия ударить в ответ?

Наверное, сможет. Может, оно и к лучшему будет... потому что мы уже ничего не можем. Ни хрена не можем...

А что делать с ублюдочным нацистским режимом, вольготно расположившимся в самом центре Европы? Вот этот вопрос куда сложнее.

Как они могли пропустить такое? Как они могли поддерживать этих людей? Как им только в голову такое пришло? Они же поставляли им оружие, помогали готовить армию. Сколько нацистов они подготовили? О чем думали в Госдепе, куда смотрели в Белом доме? Там вообще хоть кто-то побывал на месте, посмотрел, что происходит, кого на самом деле они готовят, кому дают оружие в руки?

– Эй, русский. Ты здесь?

– Ага.

– Что тебе сделали эти нацисты? Почему ты воюешь против них?

– Зачем тебе это?

– Интересно. Могу ли я тебе доверять...

...

– Надо же хоть кому-то доверять в этом мире.

– Они убили... всю мою семью.

– Зачем они это сделали?

– Долго рассказывать.

– Ты куда-то торопишься, Влад?

– Они... началась война. Передо мной был выбор. Если я остаюсь верным присяге, то я должен буду стрелять в людей. Если я остаюсь с людьми, я должен буду нарушить присягу. Ты бы что выбрал?

– Это было на... Майдане?

Сухой смешок, кашель. Какие-то глухие, утробные звуки...

– Насмешил... сразу видно, что ты не здешний. Нет, это было в Донецке.

– В Донецке?

Лейтенант начал вспоминать. Слово «здесь» он не понял, но по смыслу – видимо, местный. Про Донецк у него были самые смутные познания.

– Люди... вышли на улицы... они хотели, чтобы новая власть услышала их голос. Они не доверяли ей. Люди вышли на митинг, чтобы власть услышала их.

...

– В Киеве правила власть, пришедшая в результате Майдана. Хунта. Они прислали в Донецк вооруженных людей... спецназ. Приехал министр, он сказал, что если потребуется, мы должны будем стрелять в демонстрантов.

– В безоружных демонстрантов?

– Да.

– Министр нового правительства?

– Хунты. Не было никакого нового правительства.

Лейтенант подумал, что это что-то очень далекое от нормального. При ознакомлении с будущим ТВД до них довели, что в Киеве в 2014-м произошло народное восстание, свергнувшее неэффективный и коррумпированный режим пророссийского диктатора Януковича. После чего разъяренная Россия начала против Украины неконвенциональную войну. Центром которой стал как раз Донецк. Он знал также о деле киевских снайперов. Диктатор, пытаясь удержаться у власти, отдал приказ специальным полицейским силам открыть огонь по демонстрантам на поражение, погибли около ста человек.

Но может ли считаться демократическим правительство, которое спустя всего пару месяцев после произошедшего в Киеве снова приказывает стрелять в безоружных демонстрантов? Нормально ли это?

– Я перешел на сторону народной власти. Мы начали восстание за свободу и справедливость. В ответ киевская хунта бросила на нас танки и артиллерию, начала бомбить и убивать нас. И вы, американцы, помогали им в этом.

– Мы не могли содействовать такому. Это исключено.

При этом лейтенант подумал про себя: а почему бы и нет? Вот эти вот нацисты – специальная тактика, американское снаряжение и вооружение – откуда оно у них? Кто мог его дать, кроме Соединенных Штатов Америки.

И если они давали им это, не видя того, кто они, что они из себя представляют, они могли и в другом ошибаться, верно?

– Я понимаю, что... короче, мы могли не знать, кому и чему мы содействуем. В конце концов, я тоже тут, как и ты.

– Эти люди... они захватили мою семью. Они знали, где они, а я не мог... не успел их вывезти. Я искал возможности... мне надо было найти... кого-то на обмен... понимаешь?

– На обмен?

– Твои люди у них, их люди у тебя. Сделка, понимаешь? Я договорился, нашел людей на обмен. Но потом... началось наступление... наше наступление. Они... когда отступали, они их убили... убили всю мою семью... убили всех. Просто...

Американец даже с завязанными глазами ощутил всю боль, которая жила в душе этого человека. Странно... он видел много зла, и к части этого зла имел самое непосредственное отношение. Но он привык воспринимать это как неизбежность жестокого и несправедливого мира, в котором они жили. Он начинал в Ираке, как раз в те годы, когда шла жестокая религиозная война и по улицам собирали по семь-восемь трупов после особенно веселой ночи... трупы изуродованных замученных людей. Они были молоды, им было весело, они шутили насчет этого. Теперь было все по-другому.

– Ты знаешь, что находится на судне? Послушай. Это важно.

– Спецконтейнеры. Это спецконтейнеры для ядерных отходов.

– Это не ядерные отходы. Это готовые атомные бомбы. Они идут на Ближний Восток...

– И что?

– Мне нужна будет твоя помощь. Мы должны это как-то остановить.

– Остановить... зачем это останавливать?

– То есть как? Они взорвут весь мир этими чертовыми бомбами!

– Плевать...

– Тебе плевать на весь мир?

– Всему миру было плевать на детей, которых убивали в Донцке. Теперь мне плевать на весь мир...

– Как... тебя зовут...

...

– Как... твое имя... ответь... если можешь.

Лейтенант не видел своего собеседника. И не видел, есть ли тут еще кто-то, кроме него. Может, кто-то стоит совсем рядом и слушает, что они говорят?

Но... какая разница, узнают они твое имя или нет. Они все равно – в заднице.

– Стив. Меня зовут... – лейтенант Мердок сплюнул в сторону, не видя, куда он попал слюной, – Стивен.

– Откуда ты? Ты американец?

– Да. А ты?

– Русский.

- Как твое имя?
- Владимир.
- Влад... как ты сюда попал?
- Случайно, а ты?
- Тоже... случайно.
- Лучше не верить друг другу?
- Так... особенно если глаза завязаны...
- Наше время... не слишком располагает... доверять людям...
- Это точно...

Лейтенант спецназа ВМФ США Стивен Мердок еще раз сплюнул накопившуюся слюну и провел языком по зубам. Зубы болели...

Это были нацисты. Он теперь точно знал, кто такие нацисты. Вот только его проблему это никак не решит...

Отследили ли его захват? Если да, то что собираются предпринять? Покинуло ли судно Азовское море? Представляет ли хоть кто-то, что оно на самом деле везет?

Вряд ли. В самом страшном кошмаре невозможно представить себе судно, которое везет несколько готовых ядерных устройств на Ближний Восток. Аналитика НАТО, который предположит такое, просто запрут в психушке.

Но это так. И проблему как-то надо решать.

Интересно, кто этот русский? Подстава? Или такой же, как и он, агент, попавшийся на горячем?

Что будет после того, как в кипящий котел Ближнего Востока попадут несколько ядерных устройств?

А ничего хорошего. Западу придется или отступить и вывести свои войска, или нанести массированный ядерный удар, решив вопрос раз и навсегда. Может, это не самая худшая идея, когда-то все придется решать и решать кардинально...

Получив ядерную защиту, эти подонки примутся строить свой маленький злой мирок, устанавливать свои людоедские законы, а мы вынуждены будем держаться от всего этого подальше. Будет ли это использовано против нас? Не факт. Они понимают, что первый же атомный взрыв, подобный тому, что произошел в Париже, – и их сотрут с лица земли сотней настоящих атомных зарядов, превратив этот рассадник нечисти в оплавленную пустыню. Но вот внутри своего мирка, маленького, убогого и кровавого, они будут господами. Полетят еще несколько правительств. Скорее всего, им удастся захватить серьезные нефтяные месторождения, и нам придется покупать у них нефть.

А может, они ударят по России. Они ненавидят Россию за то, что она сделала в Сирии. Интересно, сможет ли Россия ударить в ответ?

Наверное, сможет. Может, оно и к лучшему будет... потому что мы уже ничего не можем. Ни хрена не можем...

А что делать с убудочным нацистским режимом, вольготно расположившимся в самом центре Европы? Вот этот вопрос куда сложнее.

Как они могли пропустить такое? Как они могли поддерживать этих людей? Как им только в голову такое пришло? Они же поставляли им оружие, помогали готовить армию. Сколько нацистов они подготовили? О чем думали в Госдепе, куда смотрели в Белом доме? Там вообще хоть кто-то побывал на месте, посмотрел, что происходит, кого на самом деле они готовят, кому дают оружие в руки?

- Эй, русский. Ты здесь?
- Ага.
- Что тебе сделали эти нацисты? Почему ты воюешь против них?
- Зачем тебе это?

– Интересно. Могу ли я тебе доверять...

...

– Надо же хоть кому-то доверять в этом мире.

– Они убили... всю мою семью.

– Зачем они это сделали?

– Долго рассказывать.

– Ты куда-то торопишься, Влад?

– Они... началась война. Передо мной был выбор. Если я остаюсь верным присяге, то я должен буду стрелять в людей. Если я остаюсь с людьми, я должен буду нарушить присягу. Ты бы что выбрал?

– Это было на... Майдане?

Сухой смешок, кашель. Какие-то глухие, утробные звуки...

– Насмешил... сразу видно, что ты не здешний. Нет, это было в Донецке.

– В Донецке?

Лейтенант начал вспоминать. Слово «здесь» он не понял, но по смыслу – видимо, местный. Про Донецк у него были самые смутные познания.

– Люди... вышли на улицы... они хотели, чтобы новая власть услышала их голос. Они не доверяли ей. Люди вышли на митинг, чтобы власть услышала их.

...

– В Киеве правила власть, пришедшая в результате Майдана. Хунта. Они прислали в Донецк вооруженных людей... спецназ. Приехал министр, он сказал, что если потребуется, мы должны будем стрелять в демонстрантов.

– В безоружных демонстрантов?

– Да.

– Министр нового правительства?

– Хунты. Не было никакого нового правительства.

Лейтенант подумал, что это что-то очень далекое от нормального. При ознакомлении с будущим ТВД до них довели, что в Киеве в 2014-м произошло народное восстание, свергнувшее неэффективный и коррумпированный режим пророссийского диктатора Януковича. После чего разъяренная Россия начала против Украины неконвенциональную войну. Центром которой стал как раз Донецк. Он знал также о деле киевских снайперов. Диктатор, пытаясь удержаться у власти, отдал приказ специальным полицейским силам открыть огонь по демонстрантам на поражение, погибли около ста человек.

Но может ли считаться демократическим правительство, которое спустя всего пару месяцев после произошедшего в Киеве снова приказывает стрелять в безоружных демонстрантов? Нормально ли это?

– Я перешел на сторону народной власти. Мы начали восстание за свободу и справедливость. В ответ киевская хунта бросила на нас танки и артиллерию, начала бомбить и убивать нас. И вы, американцы, помогали им в этом.

– Мы не могли содействовать такому. Это исключено.

При этом лейтенант подумал про себя: а почему бы и нет? Вот эти вот нацисты – специальная тактика, американское снаряжение и вооружение – откуда оно у них? Кто мог его дать, кроме Соединенных Штатов Америки.

И если они давали им это, не видя того, кто они, что они из себя представляют, они могли и в другом ошибаться, верно?

– Я понимаю, что... короче, мы могли не знать, кому и чему мы содействуем. В конце концов, я тоже тут, как и ты.

– Эти люди... они захватили мою семью. Они знали, где они, а я не мог... не успел их вывезти. Я искал возможности... мне надо было найти... кого-то на обмен... понимаешь?

– На обмен?

– Твои люди у них, их люди у тебя. Сделка, понимаешь? Я договорился, нашел людей на обмен. Но потом... началось наступление... наше наступление. Они... когда отступали, они их убили... убили всю мою семью... убили всех. Просто...

Американец даже с завязанными глазами ощутил всю боль, которая жила в душе этого человека. Странно... он видел много зла, и к части этого зла имел самое непосредственное отношение. Но он привык воспринимать это как неизбежность жестокого и несправедливого мира, в котором они жили. Он начинал в Ираке, как раз в те годы, когда шла жестокая религиозная война и по улицам собирали по семь-восемь трупов после особенно веселой ночи... трупы изуродованных замученных людей. Они были молоды, им было весело, они шутили насчет этого. Теперь было все по-другому.

– Ты знаешь, что находится на судне? Послушай. Это важно.

– Спецконтейнеры. Это спецконтейнеры для ядерных отходов.

– Это не ядерные отходы. Это готовые атомные бомбы. Они идут на Ближний Восток...

– И что?

– Мне нужна будет твоя помощь. Мы должны это как-то остановить.

– Остановить... зачем это останавливать?

– То есть как? Они взорвут весь мир этими чертовыми бомбами!

– Плевать...

– Тебе плевать на весь мир?

– Всему миру было плевать на детей, которых убивали в Донецке. Теперь мне плевать на весь мир...

Ударный авианосец USS Ronald Reagan Carrier Strike Group Nine. Где-то в Средиземном море 21 июня 2021 года

*Неважно, что случится в конце.
Давай, погибнем в ближнем бою...*

Звери

Ударный авианосец «Рональд Рейган» – девяносто тысяч тонн корабельной стали и демократии, более девяноста летательных аппаратов различных типов и классов на его палубах, неограниченная благодаря атомным реакторам дальность хода, лидер ударной группировки, куда помимо него входили крейсер УРО, три эсминца и две ударные подлодки – резал мелкую, злую волну в восточной части Средиземного моря. Где-то там, на берегу, жили, сражались и умирали люди, но авианосец был в полной безопасности, ибо не было силы, способной посягнуть на него и его права. Этот авианосец мог в любой момент послать к цели несколько десятков самолетов, что хватило бы, чтобы вывести из строя систему обороны небольшой прибрежной страны. Но... ирония судьбы заключалась в том, что в двадцать первом веке этого было недостаточно для того, чтобы выполнить боевую задачу. Судьба боевой задачи, возможно, авианосной группировки или, скорее всего, остального мира зависела от нескольких десятков мужиков, собравшихся сейчас в брифинг-руме. Часть из них уже была на авианосце, а часть была экстренно доставлена на борт самолетом транспортной авиации CODS из Италии. Все они относились к SEAL – отрядам военно-морского спецназа, прошедшим ад локальных конфликтов в Ираке и Афганистане и ставшим одними из лучших специальных сил в мире¹.

От них, бородатых неполиткорректных мужиков, которые общались, отпуская непристойные шуточки, зависело, каким будет мир в следующие лет пятьдесят.

– Так, внимание! Командир на палубе!

– Вольно...

Коммандер Тэд Циолковски прошел к месту спикера, включился экран. На нем было спутниковое изображение северной части Средиземья.

– Менее часа назад мы получили подтверждение того, что на борту судна «Wind» с панамской регистрацией находится группа террористов численностью не менее тридцати человек, а также одно или несколько ядерных взрывных устройств, предназначенных для продажи. Судно вышло из Мариуполя (Украина) с грузом ядерных устройств на борту. Ядерные устройства предположительно находятся в транспортном положении, то есть не взведены. Но может быть всякое. Кроме того, на этом же судне может находиться лейтенант Стивен Мердок из второго спецотряда, выполнявший тайную миссию на Украине и взятый террористами в заложники для обеспечения прохода. Мы предполагаем, что порт назначения этого судна – либо Фамагуста, либо Бейрут, либо Порт-Судан в Красном море. Он может быть разгружен и в открытом море, джентльмены. Это сделка купли-продажи, заключенная между радикальными исламскими группировками и украинскими неонацистами, предмет сделки – нелегально изготовленное ядерное оружие. После того как сухогруз будет разгружен, портативные ядерные устройства попадут в руки Исламского государства или Аль-Каиды, и о них мы узнаем только

¹ Почему не лучших? Автор имеет доступ к англоязычной информации (например, по операции «Красные крылья» или попытке убить одного полевого командира в Ираке) и просто порой поражается, насколько по-детски лажает американский спецназ. Спецподразделения сороковой армии были намного лучше, даже в отсутствие такого материально-технического обеспечения.

тогда, когда одно из них взорвется в центре крупного американского города. Такова цена успеха или неудачи этой миссии, джентльмены.

«Морские котики», многие из которых прошли Ирак, Ливию, Афганистан, внимательно слушают своего командира. Никто даже не думает о возможной неудаче.

– Учитывая сказанное, судно необходимо захватить быстро, не дав террористам активировать ядерное устройство. Схема атаки следующая: четыре вертолета со снайперами, пулеметчиками и десантом на борту, четыре скоростные лодки, в каждой по восемь стрелков. Атака с двух направлений: «красные» с воды, «золотые» – с воздуха. «Золотые» спустятся на палубу по тросам, «красные», после того как лодки сблизятся с судном, поднимутся на борт, используя линеметы. Снайперы обеспечат огневое прикрытие с воздуха, подавят цели на палубе и укажут вам путь при помощи лазеров. При необходимости вертолеты подавят огневые точки на палубе или атакуют судно управляемыми ракетами.

После того как судно будет зачищено, вы даете сигнал – две зеленые ракеты. На судно высаживаются специалисты-ядерщики, а вы эвакуируетесь. Возможно, с заложником. Стив – наш брат, но помните, что отбить судно – приоритет номер один. Что стоит на кону, понимают все. Вопросы, джентльмены?

– Пределы применения силы, сэр?

– Все вооруженные люди на судне являются противниками. Они должны быть нейтрализованы быстро и надежно. Что касается членов экипажа и, возможно, гражданских – помните, что любой из них может тайно сочувствовать экстремистам и активировать заряд. Поэтому гражданских пакуем жестко, при сопротивлении также нейтрализуем. Ну и смотрите... Стива не пристрелите.

– Сэр, а есть резервный план?

– Есть, – сказал Циолковски, – о нем вам расскажет второй помощник Марчек.

Второй помощник капитана авианосца до этого подпирал дверь большой, используемой для пилотских брифингов, каюты. Он заговорил оттуда, где стоял, так что «котики» вынуждены были обернуться.

– Ударная подлодка «Коламбус» занимает позицию в корме контейнеровоза. Если вы не справитесь или мы получим информацию, заставляющую нас пересмотреть свои решения, мы торпедируем это судно. Для вас сигналом опасности будет красная ракета, либо многократное повторение условного сигнала «коллапс» на вашей рабочей частоте. Если вы услышите это, ваша задача – прекратить все текущие действия и как можно быстрее прыгнуть за борт. Вас подберут лодки. Имейте в виду, это не шутки, как только вы услышите «коллапс», бегите к борту. Можете бросить все снаряжение. Никого ждать не будем, того, кто не управится вовремя, спишут в безвозвратные потери. Ясно?

– Коллапс, сэр, – ответил за всех машинист второго класса Перо.

– Вот именно. Коллапс.

Где-то в Средиземном море 21 июня 2021 года. Продолжение...

– Эй...

...

– Эй...

...

– Кто-то идет.

– Заткнись...

Лейтенант хорошо знал этот звук – звук шагов по металлу. По металлу палубы.

– Одного берем или обоих?

– Обоих.

– Держи этого... он подох, кажется.

Звук удара.

– Ах, ты...

Треск разрядника.

– Сука!

– Остынь, Ковер. Не обижай его. Проводник сам его обидит.

– Гы-гы-гы...

– Так, этого тоже берем... осторожно.

– А чо?

– Проводник сказал, с обоими говорить будет...

Треснул разрядник, тело скрутила острая режущая боль...

Шаги...

В голове странная пустота и соленый вкус во рту. Медный соленый вкус. Отвратительный вкус.

Шаги...

Ступеньки...

Он попытался считать, но понял, что забыл, сколько было в предыдущих.

Смысла считать не было. Мысли просто не задерживались в голове.

От нечего делать он вдруг вспомнил Малибу. Там на самом деле довольно грязно, и они больше загорали. После нечеловеческого отборочного цикла в школе особого назначения в Коронадо им, прошедшим весь этот ад, приколоты на форменки значки морского котика – трезубец, якорь, орел. Они были тощие, измотанные, он потерял за месяц одиннадцать фунтов, при том, что и до отбора был не из толстяков. Странно, что для таких, как они, на пляже нашлись девушки. Но они нашлись...

Потом они в последний раз напились настоящего пива – морские котики если и пьют пиво, то безалкогольное. И один парень из Нью-Йорка, с Десятой улицы, сказал пьяным голосом, смотря на девиц на пляже: «Черт, вот то самое, что мы охраняем...»

И они пьяно, невпопад заржали.

Парень этот потерял в Ираке правую ногу. Он попытался вспомнить, как его звали, и не смог...

– Сюда.

– Этого туда.

Треск... знакомый. Это пластиковые одноразовые наручники.

Колпак. Яркий свет, от которого глаза слезятся, даже если сжаты веки.

Твою мать... где они?

– Проводник сейчас придет.

Кругом чернота, спертый, хорошо знакомый воздух, запах металла и дизеля. Это корабль. И он куда-то идет.

Куда только?

«На Ближний Восток, – услужливо подсказало сознание, – куда же ему еще идти?» Азовское море судоходно. Через Керченский пролив оно впадает в Черное море, а через Босфор впадает в море Средиземное. Это уже Ближний Восток. Это уже задница.

На Ближнем Востоке найдется немало покупателей на товар, который везет это судно. Стоит ему дойти до места назначения, и прежний мир рухнет, как карточный домик.

Шаги. Лейтенант не смотрел, ему надо было адаптировать зрение. Если ты почти ничего не видишь, ты ничего не сможешь предпринять.

Когда лейтенант открыл слезящиеся глаза, он увидел своего товарища по несчастью – мужика, лет пятидесяти на вид, избитого, седого. За его спиной стоял какой-то урод... запомнить его было необходимо, и лейтенант кропотливо начал складывать в копилку памяти деталь за деталью. Одет в военную форму, цвет мультикам, довольно распространенный. Разгрузка – кенгуру, из нее торчат магазины от «АК», но самого автомата нет. Зато есть пистолет – кобура на бедре. На руках перчатки с обрезанными пальцами, и тоже – цвета мультикам. Похоже, военный.

Террорист сделал шаг вперед, и лейтенанту удалось увидеть его лицо – выбритое, лошадиное. У него были мясистые уши и странная прическа – бока выбриты, а по центру головы – довольно длинный хаер светло-серых волос, зачесанных назад и, кажется, даже спрыснутых лаком. Но не ирокез. Прическа выглядела по-идиотски, при других обстоятельствах лейтенант посмеялся бы. Но было не до смеха.

Это что, и есть Проводник²? Лейтенант напряг память, но не смог вспомнить никакого другого значения этого слова, кроме «стюард на железной дороге». Этот парень что, когда-то работал на железной дороге?

– С кого начнем?

Террорист бросил на стол телефон. Его телефон.

Телефон звонил. Он был поставлен на беззвучный режим, но он звонил. Лейтенант уставился на него, он не мог поверить своим глазам. Это был настоящий работающий телефон. Принадлежавший ему.

Любой боевик «Аль-Каиды» или Исламского государства, если ему в руки попал телефон пленного, первым делом достал бы оттуда сим-карту и аккумулятор. Это азы подполья, этому учат в лагерях. Телефон для современного партизана – расходный материал, часто на один звонок. Когда они планировали операции, то давно уже не рассчитывали на то, что засвеченный телефон приведет их куда надо. Были случаи в Ираке, когда засвеченный телефон привел в засаду – в заминированный дом... В Ираке дошло до того, что на каждой серьезной явке террористов были веб-камеры и взрывные устройства, вмурованные в стену или пол, выведенные на телефон, часто спутниковый. Если явка провалена, подорвать ее можно было с другого конца земного шара одним телефонным звонком. Кто учил этих кретинов? Кто они такие, если не знают самых азов подпольной работы?

Если телефон включен, то, скорее всего, отряд «Морских котиков» уже где-то рядом. Скоро эти придурки узнают, с кем они связались.

Телефон звонил.

– На твой телефон постоянно звонят. Не скажешь, кто? Друзья? Семья? ФСБ?

² Высшим органом управления в УНА-УНСО является Провод. Руководителя этого Провода (то есть главного бандеровца) называют Проводник, его заместители и начальники отделов – референты.

Он что, придурок? Какое ФСБ?

В голосе того, кто почему-то называл себя Проводником, слышна едва сдерживаемая ярость. Он нарочито медленно достал пистолет и направил его в лицо лейтенанта:

– Кто там... на том конце провода?

Лейтенант молчал, видя, как белеет палец на спусковом крючке. Пистолет Макарова – полное дерьмо, но с трех футов мозги только так вышибет. Он может быть каким угодно лохом, но у него пистолет, и чтобы вышибить лейтенанту мозги, этому ублюдку достаточно шевельнуть пальцем. Лейтенант впервые посмотрел ему в глаза – его учили при попадании в плен не смотреть в глаза, это может быть истолковано, как вызов и агрессия – и понял, что перед ним никакой не профессионал. Перед ним псих с пистолетом, который ищет повод кого-нибудь убить. Все равно кого. И все равно за что. У него просто в голове что-то переклинило. И еще в распоряжении этого урода несколько Хиросим.

Лейтенант в отчаянии перевел взгляд на сидящего напротив избитого соседа по камере. Они встретились глазами, и вдруг русский запел:

*Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!*

– Заткнись! – Побелев, как мел, завизжал Проводник. – Заткнись! Я сказал: заткнись!!!

*Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!
Партия Ленина – сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведет!*

– Замолчи! Замолчи! Замолчи! – Проводник в бешенстве принялся бить пленного рукояткой пистолета по голове.

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы...

– Молчи!

Мужик опустил разбитую голову и перестал петь.

– Молчи! Молчи! Молчи!

Проводник обвел всех безумным взглядом, потом сфокусировался на Мердоке.

– Слава Украине! – проорал он, снова направив на него пистолет.

Лейтенант непонимающе смотрел на Проводника.

– Слава Украине! Говори: «Слава Украине!» Быстро! Убью!!!

– Слава Украине...

– Громче!

– Слава Украине!

– Еще громче!

– Слава Украине! – выкрикнул Мердок. Теперь он понял, что командир террористов – истероидный психопат с ярко выраженным маниакальным поведением. Интересно, неужели его подчиненные не видят, что ими командует психопат?

Боевик опустил пистолет.

– Героям слава, – сказал он почти нормальным голосом, – гимн знаешь?

Лейтенант покачал головой.

– Ладно... – Боевик издал смешок, который только укрепил лейтенанта в невменяемости этого типа, – научим. Живи пока...

Господи... Это же ужас! Непредставимый ужас!

Боевик пошел к двери, но не успел сделать и двух шагов, как мужик поднял голову и посмотрел на лейтенанта через мокрые кровавые сосульки, свисавшие на глаза. А потом снова запел эту гребаную...

И Ленин великий нам путь озарил...

– Эй, заткнись! – В ужасе заорал лейтенант, понимая, что сейчас будет.

Бах!

Брызги – хлестнули в лицо лейтенанта.

Боевик опустил пистолет.

– Видишь... – как-то бессвязно пояснил он, – с какой ватой приходится иметь дело? Они же все конченные. Биомасса...

Лейтенант ничего не ответил.

– Тут пока посиди...

Проводник, который после совершения акта насилия стал каким-то развязно-спокойным, пошел к двери.

Твою мать...

Стукнула дверь.

Ублюдки...

Это же пипец полный. Они тут все... им всем дурка светит. Один поет... что это было... он ведь понимал, чем это закончится, но все равно пел. Второй... твою мать, да его изучать надо. В жизни не видел настолько ненормального человека.

Что тут с ними со всеми?

Потом ему пришла в голову еще одна мысль, от которой встали дыбом волосы. Лейтенант осознал, что русский отдал за него свою жизнь. Просто так – взял и отдал. За него, за незнакомого человека, даже не русского. Он принял пулю, которая предназначалась ему.

Холодок осознания сменился кипящей яростью. Она поднималась откуда-то снизу, от живота, и наконец ударила в голову, разом сметя все мысли и оставив только одну – убивать. Он должен всех убить. Всех до единого. Путь на свободу лежит через их трупы. Они переступили черту, и теперь он не сможет жить на свете, пока все они не будут мертвы.

И никакого другого варианта нет.

Ублюдки сделали одну ошибку, только одну. Они оставили его с открытыми глазами. Он знал, где он находился, и знал, что терять ему, в общем-то, нечего...

Он не надеялся, что они пропустили пистолет или пластиковый нож, но кое-что они все же пропустили. Это была наклейка на ноготь большого пальца руки – повторяющая форму ногтя бритва – то ли из пластика, то ли из керамики. Рассчитана на то, чтобы перерезать веревку, пластиковые наручники или даже вену – если придется...

Плохо, что пальцы онемели, хотя он и двигал ими. Бритв было две, он должен был достать и перехватить пальцами хотя бы одну. Вот так...

Черт!

Минус один. Он едва удержался, чтобы не вскрикнуть от боли. Теперь шанс всего один, и времени нет – если этот ублюдок вернется, он может заметить или почуять кровь...

Так...

Есть!

Держа бритву почти ничего не чувствующими пальцами, он начал пилить пластиковую ленту, которой были связаны руки. И скорее услышал, чем понял, – лента лопнула...

Лейтенант едва заметно повернул голову и посмотрел на отвлекшегося охранника.

Бандеровец, стоящий к нему спиной, только в последний момент почувствовал, что сзади кто-то есть. Но обернуться не успел – Мердок выполнил захват и отработанным движением вправо вверх сломал ему шею.

Черт! Пацану на вид было двадцать с чем-то... понятно, что все зло этого мира было не в нем. Но они не оставили ему выбора.

К «М4», которым был вооружен этот пацан, прилагалась кенгурушка с пятью снаряженными магазинами. Шестой в карабине, пистолета нет, но есть нож и аптечка. Сто восемьдесят патронов – этого достаточно, но не тогда, когда ты собираешься в одиночку освободить судно, набитое вооруженными психопатами и ядерным оружием.

Еще лейтенант подумал, что русский бы ему не помешал, как напарник. Зря он полез на рожон. Но другого выхода, наверное, не было.

Черт... ему никогда не было страшно. Ни под водой, при выходе из подводного аппарата, ни когда они попали в засаду в Сирии. А сейчас ему было страшно – до ужаса, до кончиков волос страшно...

Надо бы проверить автомат на работоспособность, но сейчас это совершенно исключено. Ах, да...

Он снял с убитого кепку какой-то странной формы и нахлобучил себе на голову. Потом двинулся за контейнеры, стараясь не смотреть на труп русского...

За некоторое время до этого Балтийское море, недалеко от Польского побережья Ударная подлодка ВМФ США «Ньюпорт Ньюз» 08 июня 2021 года

– Ангар затоплен. Давление на максимуме.

– Вас понял, подтвердите готовность.

– Всем «золотым» – готовность!

По этому сигналу каждый морской котик кладет руку на плечо впереди сидящего.

– «Золотые», готовность подтверждена.

– Вас понял, открываю шлюз.

Никакого шлюза нет. Всего лишь люк, который открывает доступ в открытое море из затопляемого ангара, расположенного на верхней палубе ударной подлодки. Если раньше они выходили через торпедные аппараты и габариты их снаряжения были ограничены диаметром трубы, то ангар настолько велик, что туда помещаются несколько морских котиков вместе с подводным носителем. В данном случае – уникальным погружным катером шведского производства, который может развить до тридцати миль в час в надводном положении.

– «Золотые», аппарат пошел...

Холодная вода Баренцева моря привычно обняла его, но машинист первого класса Том (Тадеуш) Ковальски без труда удержался за поручень. Достаточно только пригнуться пониже, и все будет о'кей...

– Даллас высаживает «красную» группу!

Ничего не видно из-за кромешной тьмы. Но ориентироваться все же можно – на «морских котиках» уникальные очки, что-то среднее между тепловизором и очками ночного видения, позволяющие ориентироваться под водой.

Вот и они. Точно такой же носитель.

– Золотые, видим вас. Пристраиваемся на семь часов.

– Красные, принял, вы на семь часов.

Один из моряков «красной» группы показал большой палец, подтверждая, что у них все в порядке, их босс сделал то же самое.

Еще два дня назад все было... не то что нормально, но в пределах разумного, скажем так. Две подводные лодки осуществляли разведывательную миссию в российских территориальных водах. Наблюдали за активностью русских, ставили датчики. «Морские котики» совершили два учебных разведывательных выхода на территорию России и наблюдали за строительством предположительно крупной военно-воздушной базы, способной принимать стратегические бомбардировщики. Все было нормально, все было, как всегда.

Двадцать лет они почти не обращали внимания на русских, занятые Ближним Востоком, и теперь это им выходило боком, потому что русский медведь проснулся. Русские начали осваивать свои чудовищные по размерам, с невероятно агрессивным климатом арктические территории. Началось строительство аэродромов, портов, военных баз и гражданских станций. Все это имело смысл, который пока не все осознавали. В связи с глобальным потеплением Северный морской путь зимой становился все более и более проходимым. Лды отступали. И вставал вопрос об использовании этого уникального пути в морской торговле. Возможности были колоссальными.

Товарообмен Европы и Японии, Европы и Китая, Европы и Западного побережья США до сих пор шел южным маршрутом. На этом пути были два узких бутылочных горлышка: Маллакский пролив и Суэцкий канал. Путь проходил мимо множества стран, торговым кораблям угрожали пираты.

Наиболее дальновидные смотрели на север. Северный путь почти полностью проходит мимо побережья одной и той же страны – России, мимо почти безлюдных берегов, где нет и не может быть пиратства. Мало того, что на всем его протяжении нет каких-то особых узостей и размер судов не ограничивается размерами Суэцкого или Панамского канала, а потому можно построить исполинские по размерам, доселе не виданные суда и сделать доставку еще дешевле, да еще в очереди перед Суэцем не стоять. Этот путь еще и короче традиционного южного маршрута. Куда ни смотри, всюду одни выгоды. И не просто так русские строят самый мощный в мире ледокольный флот, включающий и атомные ледоколы, и не просто так строят на всем протяжении некогда безлюдного берега станции, где можно получить помощь, топливо, услуги по проводке, а в будущем – и перевалить часть груза.

Но выгоды – это для бизнесменов, а политики и военные смотрели совсем на другое. Какую мощь получит Россия, если в ее карман – почти единолично будут собираться доходы от содействия морской торговле, раньше распределявшиеся между многими странами? Что случится, если морская торговля Японии, Китая, этих азиатских монстров, с Европой больше не будет зависеть от мира на море, поддерживаемого американским флотом – а значит, и от самой Америки. В какую сторону качнется политика самой Европы, в которой антиамериканизм является едва ли не самым распространенным настроением в обществе? Что произойдет с новыми портами, типа Гвадар, со старыми, типа Сингапура, что произойдет с Египтом, который является важнейшим союзником США и который потеряет доходы от Суэцкого канала? Что произойдет с целыми странами, в которых и так перенаселение, а теперь они еще и захолустьем станут?

Что произойдет, если громадная территория континентального исполина – России – впервые за все время ее существования – станет приносить не убытки, а прибыли? Возможно ли тогда будет говорить о развале России в будущем на ряд более мелких и потому приемлемых для мирового консенсуса государств? Кто же откажется от денег?

Но Америка как никто знает – законы бизнеса неумолимы, никто не станет тратить лишние деньги просто ради того, чтобы оставить этот мир таким, каков он есть. И потому американские морские котики, и не только они, наблюдают за активностью русских в Арктике. И не только наблюдают, но и готовятся действовать.

Но вдруг их срочно вернули на лодку, и они на полном ходу, пренебрегая требованиями скрытности, пошли в сторону Балтийского моря.

То, что им сказали, когда они вошли в акваторию Балтийского моря – коварную, мелководную, – вообще не поддавалось осмыслению. По данным американской разведки, Польша, возможно, незаконно захватила и удерживает одно или несколько ядерных взрывных устройств, которые перевозились контрабандой. Необходимо нелегально проникнуть в порт Гдыня, подняться на корабль и произвести замеры, а по возможности – добыть иные доказательства наличия или отсутствия источников радиации на корабле. И если они там есть, как выразился цэрэушник, «с Польшей будет уже другой разговор».

Польша, матка боска!

Для Тома Ковальски никогда не вставал вопрос, кто он – поляк или американец. И никогда не было конфликта между польским и американским патриотизмом. Он был патриотом и Польши, и США. Он еще не родился, когда Польша освободилась от коммунистической оккупации, но в его семье передавали из поколения в поколение, как его прадед сражался в Армии Крайовой³ и был вынужден бежать. О том, как страдали поляки под русской оккупацией, потом возобновившейся в виде коммунизма.

³ Армия Крайова – пробританская польская армия. Просоветская – Армия Людова, созданная в СССР коммунистическая польская армия во главе с генералом Владиславом Андерсом.

Но все это в прошлом. Польша не только освободилась – она стала одним из самых действенных и бескомпромиссных союзников США. Польские офицеры учились в США, формировалась даже специальная группа из американских спецназовцев польского происхождения для действий совместно с польскими спецназовцами на территории Украины и Беларуси. Польша, новая Польша видела свою историческую миссию в том, чтобы помочь своим бывшим колониям – Украине и Прибалтике, а также как можно большему количеству других постсоветских стран поскорее преодолеть последствия большевизма и влиться в западную семью народов. Поляки приняли этот вызов как продолжение той величайшей цивилизаторской миссии, которую они выполняли многие века, продвигали западные культурные ценности и католическую веру на дикий Восток. Однажды им удалось даже взять Москву, и если бы не привычная подлость русских дикарей, которые не знали и не хотели знать никаких законов войны...

И теперь... американский спецназ нелегально проникает в Польшу, нелегально проникает на польскую военную базу. Да это неслыханно! Зачем так? Можно приехать добром, и вам откроют двери и сами все покажут...

Но Ковальски был американцем и военным моряком, поэтому ему и в голову не приходило не выполнить приказ...

Польская военная база жила по законам мирного времени, поэтому там не было бонового заграждения. Два небольших подводных аппарата проскользнули в фарватер и тут же снизили скорость: при движении по территории работающего порта того и гляди на что-нибудь напорешься.

Вода была теплой, грязной, от отсутствия акклиматизации он сильно вспотел в подводном костюме. Непросто – сначала шарахаться в мерзлых водах русских, где и летом лед, а потом попасть в родные теплые воды.

Пся крев...

Аппараты медленно останавливались, застывали на глубине. Они обладали нулевой плавучестью и могли просто висеть в воде.

Командир группы показал рукой – наверх.

Они вынырнули одновременно, как в синхронном плавании, с автоматами, направленными на все четыре стороны. Один за другим приоткрыли затворы, чтобы слить воду и привести оружие в боевую готовность.

Порт тускло светился в ночи. Чернели громады кораблей у причалов. В отличие от оживленных портов Дубая, Сингапура, Шанхая, Роттердама, Гонконга ночью тут не работали. Европа...

Рядом всплыла вторая группа.

Они поплыли, опознавая один корабль за другим – пометить его не удалось, – пока не наткнулись на нужный. Шеф Роббик выплюнул загубник, положил Ковальски руку на плечо:

– Польский знаешь?

– Так, розумею.

– Идешь со мной. Остальные обеспечивают...

Точкой проникновения – если нет кошек или желания их использовать – была якорная цепь. Каждый из них лазал по цепи и ради тренировки преодолел по самым разным видам корабельных цепей несколько миль. Шеф Роббик, несмотря на возраст, легкий на подъем, сухой как кустарник в пустыне, перекинул автомат за спину и пополз вверх, поднимаясь исключительно на силе рук. Ковальски последовал за ним...

На борт они поднялись штатно. Шеф Роббик достал странного вида кургузый пистолет и проверил его работоспособность, судя по мигнувшему огоньку внутреннего тестера, он был вполне работоспособен. Это была «Оса» – русский бесствольный пистолет для стрельбы рези-

новыми пулями, какие используют некоторые полицейские департаменты⁴. Морские котики часто использовали российское оружие – оно было качественным, надежным, и когда найдут пули, все подумают на русских. А эта штука запросто сшибала с ног подготовленного кулачного бойца.

– Прикроешь...

Ковальски похлопал Шефа по плечу, доставая свой «Мк25»⁵ с коротким, титановым глушителем. «Мк23» в таких ситуациях они не пользовались – сорок пятый калибр однозначно указывал на американский след. А девятимиллиметровыми вооружены все, в том числе русские и поляки.

Они пошли вперед, один за другим. Крупный контейнеровоз не был разгружен, они смотрелись муравьями на фоне рядов контейнеров. Но с другой стороны, проходы тут очень узкие, и они могут выйти лоб в лоб на патруль. А дальше – как повезет.

Он не был уверен, что сможет выстрелить в поляка и соратника по НАТО.

– Тихо. Стой.

Шеф неплохо видел в темноте и без ПНВ.

– Сэр?

– Люк. Похоже, не опечатан. Я иду вниз.

– Я с вами, сэр.

– Останься здесь. Прикрывай мне шесть⁶.

– По инструкции?

– К черту инструкцию. Я не хочу вылезти прямо в лапы полякам. Давай. Закрой люк и жди меня.

Шеф Роббик открыл люк и пропал в темноте. Ковальски аккуратно, чтобы не стукнуть, прикрыл люк и осмотрелся по сторонам. И вдруг он услышал голоса и увидел промельк фонаря между контейнерами.

Сюда идут!

Он посмотрел налево, направо. Хреново – контейнеры стоят плотно, между ними места совсем нет. И времени нет. На его счастье попался толстый трос, которым крепят контейнеры. Он подпрыгнул, схватился, начал подтягиваться – одной рукой, спиной! Все морские котики умеют отжиматься на одной руке – это не проблема.

Шли двое. У одного пистолет-пулемет, у другого ружье. Как назло, остановились рядом... Ковальски подумал, что капля пота, капнувшая на палубу, может привлечь их внимание.

Послышались голоса. На его родном польском. Он слушал их, сцепив зубы от боли в вывернутой руке.

– Ты кофе поставил вариться?

– Да, поставил. Придем, будет готово.

– Это хорошо.

– Когда нас сменят?

– Пан полковник ничего не говорил. А что?

– Надоело все. Хочу на базу уже.

– А здесь тебе что, не нравится? Сидишь в каюте, тепло.

– Здесь человека убили. И не одного. Мне это не нравится.

– И что тут такого? Ты же был в Афганистане.

⁴ Это правда – русскую «Осу», например, закупила полиция Аризоны, чтобы не применять смертельную силу при инцидентах с мексиканцами.

⁵ «СИГ226» со специальным покрытием для соленой воды.

⁶ Cover my six – то есть прикрой мне спину.

– Здесь что-то нечисто. А кто были те паны, которые приезжали днем? Что они тут делали, скажи?

– Это ученые. Они что-то мерили.

– Это украинцы. Я слышал, как они разговаривают. У моего дяди на ферме немало этих бандеровцев работает.

– Ты не должен так говорить про украинцев. Это теперь наши друзья. Пан полковник предупреждал. Они воюют против москалей.

– Если волк съел твоего врага, он не стал от этого твоим другом. Я этих бандеровцев за версту чую.

– Да брось. Все это давно было.

– Нет. Не давно. И ничего с тех пор не изменилось. У меня были родственники, живущие во Львуве и львовском воеводстве. Они выжили только потому, что явилась червонная армия и с ними армия Людова. Если бы не это – им бы конец. Украинцы убили бы и их, как убивали поляков в Станиславе и других местах...

– Это тебе конец. Если будешь болтать такое.

– Это история, Марек. Я никогда не поверю, что украинцы стали нашими друзьями. Они бандеровцы, и не скрывают этого. Носят по Львуву портреты Бандеры и других нацистских уродов. Они только прикидываются нормальными, а отвернешься – воткнут в спину нож. Я им не верю.

– Тебя никто и не заставляет им верить.

– Да, но что они тут мерили? Как это понимать?

– Тебе не надо это понимать. Просто выполняй приказы.

– Ладно. Пойдем. Наверное, кофе сварился...

– И держи язык за зубами, Марек. Я слышал, будут бюджетные ограничения, и армию могут сократить.

– И пес с ними...

Охранники – скорее всего, из маринарки военной, из спецподразделения, занимающегося охраной военных баз – пошли дальше. Ковальски дождался, пока они уйдут за угол, спрыгнул, стараясь не шуметь.

Рука сильно болела, к тому же правая. Он перекинул пистолет в левую и присел, стараясь не светиться. На контейнере появился красный зайчик лазерного прицела, он показал рукой «все ОК», отвалите.

Здесь были украинцы. Что-то измеряли. Интересная информация для военной разведки.

Минут через пятнадцать в наушнике раздался голос шефа Роббика. Он открыл люк, протянул руку.

– Все о'кей?

– Сваливаем отсюда...

Они прошли тем же путем, что пришли сюда. И ушли в воду...

Шефу Роббiku удалось заснять какие-то работы в трюме, их выполняли люди в костюмах высокой степени радиационной и биологической защиты. Такие костюмы Польша получила по линии НАТО на случай теракта с использованием ОМП⁷. Удалось заснять какой-то контейнер, вскрытый.

Замеры показали стабильно высокий радиационный фон в трюме. Нормальный фон был превышен, по крайней мере, в триста раз.

⁷ Оружия массового поражения.

Румыния, черноморское побережье База ВМФ «Михал Когэлничану» 09 июня 2021 года. Нелегальный центр JSOC, позывной «Кингфиш»

– Джентльмены...

Офицеры оперативной группы, занимающейся специальными операциями в южной Украине, собрались на втором этаже штабного здания румынской базы ВМФ «Михал Когэлничану», переданной во временную аренду ВМФ США за ненадобностью⁸. Помещение было старое, обшарпанное, наверное, стоящий в нем современный проектор, принадлежащий ВМФ США, стоил дороже самого помещения. Офицеры с любопытством смотрели на явно штатского человека, «ботаника», прибывшего спецрейсом из США этим утром.

– Это мистер Доул из ЦРУ. Прошу выслушать внимательно, он специалист по Украине.

Джон Доул, ученый, нанятый по временному контракту для оценки уровня угрозы, исходящей от Украины, встал на место лектора, рядом с большим белым полотнищем.

– Итак, джентльмены. Только что мы получили новую информацию, которая является совершенно секретной. Этой ночью группа морских котиков проникла в польский порт, где стоит задержанное поляками судно, предположительно перевозившее опасные материалы. Они поднялись на борт судна и провели замеры и фотографирование. Теперь у нас есть все основания предположить, что на судне находится одно или несколько ядерных взрывных устройств. Однако поляки отрицают их наличие, заявляя, что обыскали судно и ничего не нашли. Судно шло из Клайпеды в Германию, фрахтовщик – фирма, связанная с украинскими олигархическими группировками.

Произошедшее заставляет нас полностью пересмотреть разведывательную оценку по Украине и всей Восточной Европе. Теперь мы вынуждены предположить, что на Украине в течение нескольких лет велись незаконные работы по созданию ядерного оружия. И эти работы увенчались успехом: Украина располагает как минимум несколькими ядерными зарядами невысокого уровня. Более того, теперь мы считаем, что взорвавшееся в Париже ядерное устройство происходит из Украины, оно либо вышло из-под контроля лиц, производящих эти работы, либо было сознательно передано исламским экстремистам чеченского происхождения в качестве платы или возврата долга. И, возможно, это не единственное устройство, которое было передано.

Нам удалось установить цепочку лиц, которые, как мы полагаем, имеют прямое отношение к незаконным ядерным исследованиям и незаконной торговле готовыми ядерными устройствами. Внимание на экран.

На экране появилась фотография.

– Это Нурислам Чамаев. Бизнесмен и криминальный лидер чеченского происхождения, гражданин Украины. Этот человек занимается контрабандой нефти и имеет подозрительные контакты с торговцами оружием и предположительно лицами, осуществляющими незаконные сделки с нефтью, произведениями искусства, золотом, историческими артефактами для организации «Исламское государство». Главный из таких контактов Чамаева – Мехмед Гюнеш, турецкий торговец азербайджанского происхождения, неоднократно замеченный в противозаконных сделках, поставке оружия в зоны вооруженных конфликтов, отмывании денег, незаконной торговле с террористическими организациями. По нашим предположениям, Гюнеш и Чамаев входят в посредническую цепочку, в которой Гюнеш непосредственно контактирует

⁸ Румынский флот полностью сгнил. Из трех эсминцев – на одном нет двигателя вообще, один неисправен, и только один готов к выходу в море. Средний возраст румынских эсминцев – пятьдесят лет.

с организацией «Исламское государство», получая от него нефть в качестве платы, а Чамаев принимает нефть, обеспечивает ее нелегальный трафик через украинскую границу, переработку и продажу на территории Украины через принадлежащие ему мощности по хранению и реализации нефти. Часть денег от этой схемы предположительно используется для финансирования нелегальных ядерных исследований.

На экране появилось фото пожилого толстяка.

– Это Альберт Барух. Украинский политический деятель, криминальный лидер, бизнесмен, по данным Интерпола, тесно связан с организованной преступностью, настолько тесно, что, возможно, он является одним из подпольных судей, улаживающих конфликты. Бывший мэр Одессы, затем занимался предпринимательской деятельностью. Вот он на фото вместе с Чамаевым. По нашим данным, Барух имеет долю в банке Пивденный, как и Чамаев. Банк используется для сомнительных операций, связанных с отмыванием денег, полученных преступным путем, и выводом капитала за пределы Украины. Предположительно, Барух обеспечивает легальную часть финансовых расчетов, а также политическое прикрытие нелегальной деятельности на высшем уровне украинской власти.

Новое фото.

– Это Барух в Ичкерии, самопровозглашенном государстве в Кавказских горах, на сегодняшний день являющемся частью России. Он прибыл туда в девяносто седьмом году на инаугурацию президента Масхадова, являвшегося полковником Советской армии, затем – одним из лидеров сепаратистского движения в Ичкерии. Ни одно государство мира не признало независимость Ичкерии, сама Ичкерия превратилась в рассадник бандитизма и терроризма, там побывал Аз-Заркави, преемник Бен Ладена и лидер «Аль-Каиды». Рядом с ним – Вячеслав Белоглаз, лидер так называемого РУХа, политической организации украинских националистов, очень влиятельной в девяностые годы. На момент визита Белоглаз являлся депутатом Рады, парламента Украины, а Барух – мэром Одессы, так что этот визит в самопровозглашенную республику нельзя назвать приемлемым с точки зрения общепринятых дипломатических правил.

Таким образом, можно считать доказанным, что еще в девяностые годы украинские националисты искали контакты с исламскими экстремистами и террористическими организациями и могли наладить связи даже с «Аль-Каидой», которая в то время в Ичкерии присутствовала.

Теперь прошу обратить внимание на возможное участие украинских националистов в указанной схеме.

На экране появилось новое фото.

– Владимир Ступак. Сорок четыре года, бизнесмен, политический активист, криминальный лидер, сотник так называемого Евромайдана. Участвовал в массовых насильственных действиях на Площади независимости в Киеве, до этого, у нас есть данные, что он придерживался крайне правых политических взглядов. Затем участвовал в войне на востоке страны, сколотил там незаконное вооруженное формирование в сто – сто пятьдесят человек и вышел из-под контроля властей страны. Обосновался в Чернобыле, там вскрыл ядерные могильники с высокоактивными веществами и начал предлагать их террористам в качестве начинки для грязных бомб. Ступак предположительно ликвидирован российскими специальными силами в ходе спецоперации в Чернобыле.

Новое фото.

– Уильям Гор, он же Абдалла, двадцать восемь лет. Бывший студент Манчестерского института науки и технологий, по отзывам преподавателей – очень одаренный студент. Брал юниты по физике и химии, занимался проблемами безопасности ядерных объектов. Затем принял радикальный ислам, выехал в Сирию и присоединился к ИГ. Крайне нетерпимый религиозный фанатик. Записал несколько роликов с угрозами, в частности – совершить теракты в Лондоне, подорвать британский Парламент.

Уильям Гор прибыл на Украину с целью получить доступ к украинским ядерным технологиям и ядерным могильникам в районе Чернобыля в интересах «Исламского государства». Контактировал с украинскими учеными и со Ступаком. Подтвержденных данных о его смерти нет, но есть предположения, что он был ликвидирован русскими вместе со Ступаком. Но также есть неподтвержденные данные о том, что Гор жив и принимает участие в доработке украинских ядерных зарядов. Вот этот завод...

На экране появилась фотография завода, снятого с большого расстояния.

– Это нефтеперерабатывающий завод. Принадлежит группе компаний «Прайм», штаб-квартира которой находится в Днепропетровске.

На экране появился снимок со спутника, затем еще один, более детализированный.

– Это нефтеперерабатывающий завод? – с удивлением переспросил кто-то.

– Да. Так называемый. Этот завод предназначен для нелегального производства топлива низкого качества, так называемой бадяги. Таких заводов на Украине достаточно много, все они занимаются нелегальным производством бензина, но за одним исключением. Стандартная схема производства бадяги такова: берется неочищенное топливо, так называемый «мазут», после чего в него добавляют присадки, и такое топливо продается на заправках как настоящее, без уплаты налогов. Но этот завод действует по другой схеме: исходное сырье здесь не мазут, а сырая нефть, пусть и высококачественная, ближневосточная, но все же нефть. На этом заводе на первой стадии переработки из нее вырабатывают бензин октановым числом примерно от шестидесяти пяти до семидесяти, после чего добавлением тех же присадок доводят октановое число до девяноста двух и продают. Отходы, как видите, сливаются в Днепр, сам этот завод расположен недалеко от Днепропетровска. По конструкции он напоминает самодельные заводы, которые использовались в Ичкерии, но отличается от них размером.

Заводом этим владеет на паях Чамаев и вот этот человек...

Появилась очередная фотография.

– Борис Львович Левитас. Украинский политик и олигарх, политический и криминальный лидер, действующий депутат Верховной рады Украины, фактически хозяин Днепропетровска и Днепропетровской области. Двойное гражданство – Украины и Панама, израильского гражданства лишен без публичного оглашения причин. Товар с принадлежащего ему напольовину нелегального нефтезавода продается через пятьсот принадлежащих ему заправок по всей стране. Помимо прочего, этот человек незаконно контролирует ряд промышленных предприятий в Днепропетровске, в том числе и машиностроительный завод, который до девяноста первого года был основным в СССР по производству стратегических ракет типа «Сатана». В настоящее время завод находится в кризисе, но, видимо, способен производить продукцию двойного назначения, в том числе, например, безопасные контейнеры для перевозки высоко-радиоактивных отходов. Технические эксперты считают, что имеющееся на заводе высокоточное оборудование и персонал вполне могут собрать примитивное ядерное устройство.

Левитас придерживается крайне правых, радикальных взглядов, известен как финансист всех крайне правых партий на Украине. Оказывает серьезное влияние на украинскую политику, это один из самых богатых людей на Украине и крупный политический игрок, имеющий свою партию и фракцию в Раде. Неоднократно публично высказывался в поддержку срыва процесса политического урегулирования на Донбассе в оправдание террористических действий на территории России. По данным Интерпола, также связан с организованной преступностью, занимается отмыванием денег.

Несколько дней назад крупные силы российской армии совершили налет на Днепропетровск.

На экране начала прокручиваться подборка фотографий и спутниковых снимков.

– Это были расквартированные в Крыму особо подготовленные десантные части. Они захватили плацдарм прямо в центре города, вели боевые действия с силами защиты города

и уничтожили несколько объектов, в том числе завод по производству ракет типа «Сатана». Однако ЦРУ считает, что русские не нашли ядерные взрывные устройства. Возможно, вследствие того, что русские не располагают всей полнотой информации об украинской ядерной программе и их целью было лишить Украину возможности производства ракет ближнего, среднего и дальнего радиуса действия, угрожающих России.

На самом деле, это было не так – русские располагали всей полнотой информации об украинской ядерной деятельности, и это потому, что президент США распорядился передать в Кремль информацию. Но факт сотрудничества США и России был столь секретен, что о нем не знали ни в ЦРУ, ни в JSOC.

...В настоящее время на Украине происходит политический кризис, вызванный истерией по поводу нападения России. Правые и крайне правые обвиняют власти в бездействии и предательстве интересов Украины. Мы оказываем неофициальное давление на власти Украины с целью расследования незаконной ядерной деятельности, привлечения виновных к ответственности и передаче нам всех изготовленных устройств. Президент Украины, у которого давний конфликт с Левитасом, распорядился создать комплексную комиссию по проверке состояния дел в Днепропетровской области. Левитас не может не понимать, что результатом работы комиссии может быть арест его самого, его активов и его сторонников. В связи с чем он может пойти ва-банк и продать все имеющиеся в его распоряжении устройства, а мы считаем, что устройства находятся в его распоряжении. Поэтому мы должны быть готовы к тому, что украинские криминальные лидеры предпримут попытку вывезти готовые устройства из страны и продать их. Скорее всего, на Ближний Восток. Нам нужно установить, где находятся эти устройства, как они будут вывозиться, и перехватить груз. Желательно за пределами юрисдикции Украины, но ситуация столь серьезна, что нам разрешено действовать и на Украине, если это будет необходимо. Скорее всего, они попытаются вывезти их морем, через один из портов, далее – в Средиземное море. Мы не должны этого допустить. Мы ведем наблюдение за указанными лидерами, а вы – наконечник копья, который вступит в дело, когда мы поймем, куда бить. Вопросы, джентльмены?

– Разрешите, сэ... – встал местный J2, офицер разведки при штабе.

– Да, конечно.

– Сэр, ваша информация устарела, по крайней мере, частично. Гюнеш уже погиб здесь, в Румынии, при попытке уйти от преследования. Нурислам Чамаев тоже мертв, он убит на границе Украины и Румынии, в Килии, при попытке проверить контрабандную сделку. И он убит своими, теми, кому он доверял. Ему выстрелили в спину, наши морские котики наблюдали это.

Доул выругался про себя: сколько приложено усилий, сколько вложено денег в то, чтобы наладить нормальный обмен информацией, и все впустую. Информация снизу попадает наверх, когда уже поздно.

– Джентльмены, – сказал он, – я с радостью поделюсь той информацией, которая у вас есть, и рассчитываю на ответную любезность...

Одесса, Украина Торговый порт 10 июня 2021 года

Темнота. Ртутный свет фонарей, играющий бликами на воде. Тлеющие огни города на горизонте...

Это ночь. Но порт не спит, порт работает круглые сутки. Ночью – порт работает еще более интенсивно, чем днем, потому что ночью не работает таможня, не работают посты налоговой полиции. Ночью переваливаются грузы, которые идут без легального оформления. Причем в обе стороны.

– Кингфиш, я Ястреб. Кингфиш, я Ястреб. Видишь меня?

– Плюс, Ястреб. Мы имеем глаза на тебе⁹. На двенадцать – чисто.

– Принял, Мама, Мама, ответь.

– Ястреб, я Мама. Позицию занял.

– Принял. Я начинаю.

– Кингфиш, всем позывным, начинаем операцию, повторяю, начинаем...

«Морских котиков» было всего четверо – две боевые пары, их высадили со скоростной лодки недалеко от Одессы вчера. Поводом послужило то, что перехваты и анализ переговоров по сотовым, электронных писем и прочего трафика в Киеве, Днепропетровске и Одессе дали основание полагать, что что-то готовится. Затем спутник засек подозрительную колонну машин, заходящих в Одессу, – несколько больших фур. Подозрение вызывал тот факт, что фуры были с милицейским сопровождением. Было принято решение высадить группу и подобраться к подозрительному грузу поближе, замерить радиацию и поместить маяки. Фуры проследовали в порт и встали на стоянку под усиленной охраной. И вот сейчас, ночью, снова началось движение. Похоже, фуры собирались грузить на корабль в торговой части порта.

Времени, чтобы раскачиваться, не было.

Поэтому группу поделили на две части. Первую возглавил морской котик по кличке Мама – опытный ветеран, имевший за плечами несколько боевых развертываний в Ираке и Афганистане. Но так как он был почти предельного возраста для активной службы, решили, что он прикроет группу внедрения со снайперской винтовкой. Группу внедрения, ту самую, которая должна была проверить и пометить подозрительный груз, возглавил Ястреб, он же лейтенант Мердок. Поскольку его обычный напарник по кличке Кот был тяжело ранен в предыдущей миссии и эвакуирован в США, в пару с ним встал новичок с восточного побережья по кличке «Суслик». Несмотря на внешне несерьезный вид и молодость, парень имел за плечами Афганистан и Серебряную звезду за действия в составе группы спецназа морской пехоты.

Парень был вторым номером у снайпера и по отзывам (а морские котики всегда наводили справки о тех, кто хотел к ним присоединиться) отличался редкостным хладнокровием. Однажды, когда их обнаружили и накрыли минометным огнем, его первый номер получил ранение, он взял его винтовку, уничтожил преследователей, а потом под огнем вынес первого номера к эвакуационному вертолету. И даже винтовку смог забрать с собой...

Сам по себе порт в Одессе – очень масштабное и сложное сооружение. После того, как русские аннексировали Крым, сюда ушел спасенный украинский флот, и теперь это был еще и военный порт, совершенно к тому не приспособленный. Были и построенные еще во времена СССР громадные эстакады, короче говоря, возможностей для нелегального проникновения было предостаточно. Но у них не было времени изучить объект как следует и наметить пути проникновения и отхода, поэтому они приняли решение идти морем. То есть тупо подплыть к кораблю, подняться на борт, осмотреть контейнеры, а потом, по обстановке, валить с борта

⁹ Дословно, с английского.

либо сразу, либо когда он выйдет в море. Опыт и вбитые в учебном центре в Коронадо навыки позволяли сделать и то и другое...

Вода в гавани была грязной и вонючей, город сбрасывал сточные воды прямо в Черное море. Они вошли в воду в том, в чем были, – в гражданской одежде. У каждого из них на поясе – широкий, водонепроницаемый пояс со всем необходимым, за спиной – небольшой, на двадцать пять литров водонепроницаемый рюкзак...

Ястреб плыл, загребая воду резко, но почти бесшумно, не вынимая рук из воды. На нос он прицепил зажим, чтобы не нахлебаться этой мерзости. Рядом плыл Суслик, по мнению Ястреба, плыл он достойно, почти как он сам. Все-таки ВМФ США держат марку...

Гавань была узкая, совсем не похожая на международные порты типа Сингапура или Шанхая. Суда черными глыбами стояли у пирсов, на некоторых из них шли погрузочно-разгрузочные работы.

Подплыв настолько, чтобы видеть и город, и порт, Ястреб достал из кармашка монокуляр ночного видения, лег на воду и негромко сказал:

– Мама, подсвети.

Сначала ничего не происходило, потом – толстый лазерный луч, начинавшийся где-то в городе, уперся в борт одного из сухогрузов: виден он был только в монокуляр ночного видения. Мама со своим напарником, заняв позицию на одной из одесских крыш, использовал невидимый режим своего лазерного целеуказателя, установленного на винтовке, чтобы подсветить товарищам цель.

– Спасибо, Мама.

– Будешь должен.

Ястреб говорил негромко, но снайпер слышал его. Микрофон не требовал рук, он был установлен на широкой ленте, плотно обхватывавшей горло котика, и снимал звук прямо с гортани. Немного скорректировав свое направление, Ястреб поплыл дальше.

Когда борт нужного сухогруза был совсем рядом, он первым делом схватился за его грязный и скользкий борт, чтобы отдохнуть. Заплыв, да еще по такой грязи, когда десять раз подумаешь, перед тем как вдохнуть, – дело нешуточное.

– Мама, видишь меня?

– Плюс, имею глаза на тебе.

– Я у порога, собираюсь войти. Что с моей стороны?

– На палубе движение, ближе к мостику. Ближе к носу чисто.

– Понял тебя, Мама.

Ястреб сделал знак напарнику. Можно двигаться.

Для того чтобы подняться на борт, морские котики использовали массивную якорную цепь – самый обычный способ для входа сработал и на этот раз. Оказавшись на палубе, котики залегли головами в разные стороны, прислушиваясь, присматриваясь, адаптируя свои глаза к уровню освещенности на палубе. На судне, несмотря на ночное время, шли погрузочные работы. Но грузчики находились ближе к корме, на носу было чисто.

Они коснулись друг друга условным сигналом, подтверждая – готов. Ни тот ни другой не доставали свое оружие, несмотря на то, что оно у них было. Операция была черной как ночь, и применять оружие на Украине против граждан Украины, тем более гражданских, – последнее дело.

Тихо прийти и тихо уйти. Вот и все.

Они начали продвигаться параллельно ряду контейнеров. В одном месте Суслик, идущий вторым, коснулся плеча Ястреба, показал, что думает. Ястреб показал большой палец, соглашаясь...

В этом месте было проще всего подняться наверх, на ряд контейнеров. Риск только в том, что их там сверху увидит оператор портового крана, но это только если они попадут на освещенную зону. Оператору хватает проблем и без того, чтобы еще высматривать кого-то в темноте. А находиться на палубе намного опаснее – в любой момент можно на кого-то наткнуться.

Контейнеры, стоящие открыто, увязывали стандартными морскими тросами, так они были ровными и стояли плотно. Два «морских котика» ползли к цели, подобно гигантским паукам...

Внизу через ляг лебедки были слышны голоса:

– Много еще?

– Сколько есть, все наше...

– Блин, ты видел, эти с автоматами...

– Лучшие не видеть. Долгие проживешь.

– Наверное, что-то ценное грузят. А нам по пятьсот гривен на рыло кинули.

– Да Васыль еще зажал.

– Сука.

– Не, а чо, скажи, справедливо?

– Ты за четыре штуки целый месяц вкальываешь. А тут – пятьсот за ночь.

– Перекурим?

– Давай...

Лебедка стихла. Поймав момент, лейтенант Мердок активировал дозиметр, повел антенной. Сработки нет, в пределах нормы.

Пустышка? Похоже. Конечно, судно еще раз остановят и проверят, но похоже – пустышка, грузят что-то другое. Что именно, догадаться несложно, Украина столько раз вляпывалась в скандалы с торговлей оружием...

Теперь только поставить маяки, и – уходим...

Ястреб достал из кармашка маяк. Для того чтобы его, не дай бог, не придавило сверху, решил прикрепить прибор на бок контейнера. Ближе к верху – самое безопасное и недоступное место. Он сместился правее, и так получилось, что сверху, с высоты контейнерной стопки, он видел всю портовую бухту. И то, что он заметил, а заметил он движение, почти невидимое в темноте, но все же движение, заставило его насторожиться...

А это еще что такое?

Было похоже на рябь на воде... это была рябь, которую кто-то хотел скрыть, но не получилось. Эта рябь была следами от только что прошедших лодок, и стала она заметна благодаря луне.

Включилась рация.

– Ястреб, я Мама, заканчивай там. Наблюдаю движение.

– Мама, повтори, не понял тебя. Повтори.

– Ястреб, я Мама. Наблюдаю движение на пирсе правее от тебя. Люди с оружием, мне кажется, это плохие парни.

– Люди с оружием... вопрос, Мама: это украинцы? Повторяю: это украинцы?

– Ястреб, отрицательно, это не украинцы.

– Мать твою, а кто это тогда?

– Ястреб, это Кингфиш, вопрос: что у вас там происходит?

– Кингфиш, Мама увидел движение...

– Черт... мы тоже это видим. Они стреляют в украинцев.

– Кингфиш, повтори, не понял тебя.

– Ястреб, мы видим движение на пирсе, неизвестные люди ведут огонь. Кажется...

Где-то за бортом застрочил автомат.

– Ястреб, слышу выстрелы.

– Кингфиш – Ястребу, вопрос: вы проверили контейнеры дозиметром?

– Кингфишу – плюс, результат – зеро, сработки нет.

– В таком случае, ставь маяки и убирайся на хрен с борта! Кингфиш – всем позывным: неизвестный спецназ атакует морской порт. Предположительно, это русские диверсанты! Мама, прикрой отход Ястреба!

Твою мать, этого только не хватало.

Стрельба, едва начавшись, стихала, но это значило лишь то, что те, у кого не бесшумное оружие, проигрывали схватку.

– Ставим маяки и убираемся отсюда.

Было не до выбора места. Ястреб прилепил оба маяка и на четвереньках бросился туда, где они забрались на контейнерный ряд.

– Я креплю веревку. Спускайся за мной! – уже в полный голос крикнул Мердок.

Суслик был рядом, он хлопнул своего ведущего по плечу, выглянул за ряд контейнеров. У него уже был наготове пистолет – «макаров» с бесшумной насадкой.

– Спускайся, я прикрою!

Ястреб перевалился через ряд контейнеров, в этот момент раздался звук, напоминающий хлопок и шлепок одновременно. Он увидел, как напарник упал на контейнеры, рука беспомощно повисла, пистолет выпал, гулко стукнувшись о палубу внизу.

– Суслик! Твою мать!

Суслик был мертв. Ястреб понимал, что ничем не может ему помочь, и в любой следующий момент пулю получит уже он. Он отпустил веревку и грохнулся вниз. Только чудом не переломал кости.

– Мама! Мама, прием! Снайпер где-то слева! Он слева!

– Ястреб, это Кингфиш...

– Какого черта, они убили Суслика!

– Ястреб, это Мама. Суслик лежит и не двигается.

– Мама, ты видишь снайпера? Ты видишь этого гада?

...

– Мама, слышишь меня?

...

– Мама, Кингфиш, ответьте, кто меня слышит!

Ястреб вдруг понял, что связи нет. Этого не могло быть, потому что не могло быть никогда, связь была спутниковой, и была всегда... но связи не было!

Он был в центре чужого, враждебного порта, на чужом, враждебном корабле, под прицелом снайпера и без связи. Кингфиш, перед тем как пропала связь, передал, что, скорее всего, российские диверсанты напали на одесский порт. Если это так, то рано или поздно здесь появятся украинские силы. И ему лучше в этот момент быть как можно дальше отсюда...

Над портом уныло и жутко заревел ревун. Тревога!

Ястреб перевалился через борт контейнеровоза и бухнулся вниз.

В короткое мгновение полета до поверхности воды он каким-то образом ухитрился извернуться и упасть правильно, не головой...

Вода приняла его, теплая и грязная, он с головой нырнул рядом с бортом контейнеровоза, задержал дыхание, начал выгребать вверх. И вдруг всем телом почувствовал не то удар, не то толчок, не то сотрясение. Он не потерял сознание, а когда вынырнул, то увидел, как в военной части гавани заваливается на бок украинский боевой корабль, а рядом с ним – столб воды у борта еще одного...

Крантец...

Если он поплывет туда, откуда пришел, в воде он напорется либо на украинцев, либо на тех, кто это сделал. И ни те ни другие разбираться долго не будут. Пристрелят – в лучшем

случае. Ему надо убираться прямо сейчас, а сделать это быстро можно только по суше. Значит, надо лезть на пирс... Прямо на пули.

Впереди был какой-то небольшой катер. До него – футов пятьдесят. Он поплыл, за спиной грохотали новые взрывы, удары передавались по воде. Вынырнув, он схватился за якорь катерка, подтянул себя – мокрый, разбитый, уставший. Перевалился на борт. Подумалось: уйти катером. Но – нет. Неизвестно, в каком он состоянии, заправлен ли. Да и отходящий катер привлечет внимание стрелков.

С борта катера он огляделся, а потом вымахнул на пирс, перекатился еще раз и залег за укрытием.

Стрельбы уже почти не было. Стрелков тоже не видно. Ночь – это да, но профессионалов и днем не особо заметишь. И если хочешь выжить в зоне перестрелки, передвигаться надо от укрытия к укрытию. Тогда есть шанс уйти...

Очаги пожаров давали подсветку. Горел какой-то джип.

Он перебежал. Раз, потом еще раз. Залег, огляделся. Надо всегда смотреть, куда бежишь и – под ноги. Заметил у пакгаузов машину, кажется, брошенную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.